И.Ю. ПЕРФИЛЬЕВА

Кандидат искусствоведения, доцент, ведущий научный сотрудник отдела Декоративного и народного искусства НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств
ORCID ID 0000-0003-4960-3892
e-mail: perfileva-irina@yandex.ru

I.Y. PERFILYEVA

Candidate of art, associate professor, leading researcher the Department of Arts and Crafts Scientific Research Institute of the Theory and History Fine Arts The Russian Academy of Arts
ORCID ID 0000-0003-4960-3892
e-mail: perfileva-irina@yandex.ru

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮВЕЛИРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE NATIONAL JEWELRY INDUSTRY IN THE MIDDLE OF XX CENTURY

В первые послереволюционные годы производство ювелирных изделий в России имело два направления. Немногочисленные предприятия государственных трестов «Русские самоцветы» и «Алданзолото» изготавливали продукцию для экспорта. Массовую продукцию для внутреннего рынка поставляли артели в крупных городах и в традиционных центрах ювелирного дела. В течение следующих десятилетий проводилась централизация ювелирной отрасли. В 1940-е годы ключевое значение имели ювелирные производства, чья продукция имела спрос на международном рынке. Базовой основой для наращивания промышленного производства ювелирных изделий в 1960-е годы стали отечественные предприятия по огранке бриллиантов. В итоге организационное, техническое и художественное руководство отраслью было сосредоточено в ведении Главного управления ювелирной промышленностью Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР.

In the first post-revolutionary years, the production of jewelry in Russia had two directions. The few enterprises of the state trusts «Russian gems» and «Aldanzoloto» manufactured products for export. Mass production for the domestic market was supplied by artels in large cities and traditional centers of jewelry. Over the next decades, the jewelry industry was centralized. In the 1940s, jewelry production, whose products were in demand in the international market, was of key importance. The basic basis for increasing the industrial production of jewelry in the 1960s were domestic enterprises for cutting diamonds. As a result, organizational, technical and artistic management of the industry was concentrated in the jurisdiction of the Main Directorate of the jewelry industry of the Ministry of instrumentation, automation and control systems of the USSR.

Ключевые слова: изделия из драгоценных металлов, цветной и поделочный камень, государственная монополия, традиционные ювелирные центры, промысловые артели, ювелирные фабрики, ювелирные заводы, ведущие художники-ювелиры, мастера-ювелиры.
Keywords: articles made of precious metals, colored precious stone, a state monopoly, traditional jewellery centres, fishing cooperatives, jewelry factory, jewellery manufacturers, leading jewelry designers, jewelers.

В целях накопления валютных средств правительство Советской России специальным Постановлением от 27 июля 1918 года строго регламентировало добычу, обработку и продажу изделий из драгоценных металлов и установило государственную монополию на торговлю платиной и золотом. Для этого при ВСНХ была учреждена Секция благородных металлов. В состав секции вошли представители профессиональных союзов рабочих золотосеребряного производства и организации приисковых рабочих, союз металлистов и лиц, делегируемых ВСНХ [11, с. 133–134].

Главным направлением деятельности немногочисленных ювелирных и камнерезных производств в первые послереволюционные годы был экспорт сырья: драгоценных и цветных поделочных камней.

Чтобы хоть как-то поднять художественный уровень в отрасли, весной 1918 года при Академической комиссии производственных

сил был учрежден специальный Отдел по изучению русского цветного и поделочного камня. Решено было сохранить бывшую императорскую Петергофскую гранильную фабрику и преобразовать ее в показательную школу-мастерскую для подготовки новых кадров мастеров гранильщиков и ювелиров. Также постановили создать при фабрике научно-исследовательский институт и музей [12, с. 77, 80].



Рисунок 1. Камея «Рабочий и колхозница». 1920-е. Пластик, металл. Овал 55 х 42 мм. Частная коллекция. Москва

Одновременно делались попытки привлечь к воссозданию художественной продукции ведущих скульпторов. Начиная с 1918 года, над скульптурными произведениями работали: В.И. Мухина, С.Т.Коненков, А.С.Голубкина и С.С.Алешин, С.В.Чехонин, А.Н.Златовратский и др. [3, с. 96]. Темой для этих миниатюрных композиций служил новый быт Советской молодежи [3, с. 368].

Ювелирные изделия производились немногочисленными предприятиями государственных трестов «Русские самоцветы» [1] и «Алданзолото» [2]. Реальные экономические условия для оживления производства ювелирных изделий создал переход к «новой экономической политике». Частные предприниматели и ювелиры сыграли важную роль в деле сохранения мастерства, владения ювелирными техниками и навыками обработки драгоценных и полудрагоценных, цветных ювелирных камней.

Государственные власти в России осуществляли строгий контроль их финансовой деятельности, но совершенно не интересовались творческой стороной работы. Вектор стилистического направления определяли запросы состоятельных покупателей из числа нэпманов и советской номенклатуры. В своем стремлении к самоутверждению они предпочитали традиционные драгоценности в стилистике «старых образцов» дореволюционной эпохи — стиля «гирлянда» 1900-х годов, реф-

лексиям модерна. Встречаются также изделия, выполненные в новом, современном и модном стиле — ар деко.

Другую часть ювелирных изделий 1920–1930-х годов составляла массовая продукция артелей в Свердловске, Ленинграде и других крупных городах. Архивные документы сообщают, что в августе 1924 года Красносельская артель получила заказ изготовить для Нижегородской ярмарки большое количество незамысловатой продукции, широко распространенной в Костромской и прилегающих к ней областях.

Для массового производства дешевой бижутерии без вставок или со стеклянными имитациями драгоценных камней использовали штамп. Как видим, несмотря на все социально-экономические и социокультурные сложности эпохи, украшения продолжают бытовать в довольно широком стилистическом диапазоне.

В конце 1920-х годов партийное руководство принимает курс на централизацию всех форм экономической и культурной деятельности в СССР. В 1927 году Московское ювелирное товарищество (МЮТ), объединявшее частных производителей, передается в контору ювелирных изделий МОСТОРГа. В том же году новая административная структура была закреплена введением для всех пробирных учреждений единого клейма в виде головы рабочего, молота и буквы греческого алфавита, в которой зашифровывалась та или иная инспекция пробирного надзора СССР [8, с. 194].



Рисунок 2. Брошь в стилистике ар деко. 1920-е. Серебро, бирюза. Клейм нет. Частная коллекция. Москва



Рисунок 3. Броши. 1920–30-е. Автор Л.Н. Тагрина (ученица П.Н. Филонова). Металл, эмаль. Частная коллекция. Москва

Следующий этап реорганизации начался в 1936 году, когда была организована Всесоюзная контора по производству и торговле ювелирными изделиями при Народном комиссариате торговли СССР — «Ювелирторг», а с 1937 года — «Главювелирторг», куда вошли двадцать контор по всему СССР. Тогда же в стране стали открываться ювелирные фабрики и заводы в крупных городах страны — Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Харькове, Баку, Тбилиси, Ереване. Они получили право ставить на изделия из драгоценных металлов заводские клейма.



Рисунок 4. Заколка. 1937. Дерево, металл. Частная коллекция. Москва

Стилистика была самая разная: от ар деко до «соцреализма». В 1930 году в Москве по инициативе нескольких мастеров-ювелиров: И.К.Ефимова [3], М.Н.Фирсова [4], А.В.Воронина [5] на базе частных мастерских была организована Ювелирно-художественная артель (с 1934 года — 1-я ювелирная артель [13, с. 157], просуществовавшая до очередной реорганизации в 1950 году) [6]. Преобразования и реорганизации коснулись и треста «Русские самоцветы» в Ленинграде. Тогда же был организован Ленинградский завод № 2, который имел камнерезный, ювелирный, позолотный и механический цеха. К 1940 году это предприятие осталось единственным в составе треста [10, с. 479–480]. Как и другие предприятия, в предвоенное десятилетие он выпускал украшения из латуни: простенькие броши, кольца, браслеты и запонки. Небольшую часть продукции составляли изделия из серебра, а золотых изделий выпускалось еще меньше. Это фактически выводило ювелирное производство из сферы драгоценностей.

Одновременно прекратился доступ в Россию зарубежных журналов, что перекрыло поступление информации о новых стилистических тенденциях, и вело к стремительному отставанию массовой ювелирной продукции, ассортимент которой практически не менялся на протяжении 1930–1950-х годов.

С началом Великой Отечественной войны основные кадры мастеров-ювелиров были призваны на фронт. Небольшая часть мастеров

старшего поколения стала основой для налаживания производства в глубоком тылу. В Свердловск был эвакуирован Киевский ювелирный завод, а 20 августа 1941 года местная Гранильно-минералогическая фабрика переименовывается в Свердловскую ювелирно-гранильную фабрику. Из 15 ювелирных артелей Красносельского района Костромской области в годы войны работали только три — в поселке Красное-на-Волге, селах Сидоровское и Подольское [1, с. 105]. Они перешли на выпуск изделий для нужд фронта и тыла.

По окончании войны начались масштабные мероприятия по возрождению отечественного ювелирного дела. Основной материально-технической базой производства оставались промартели в традиционных центрах.

В течение 1940-х годов артели художественных промыслов подчинялись Управлению промысловой кооперации при Совете Народных Комиссаров РСФСР. В конце десятилетия был организован Совет промысловой кооперации Российской Федерации (Роспромсовет). В него входило Главное управление художественной промышленности (Главхудожпром), которое, прежде всего, интересовали артели, изделия которых реализовывались и на внутреннем рынке, и за рубежом, такие как «Северная чернь» и «Красный кустарь».

Параллельно велась работа по объединению творческих сил: во многих областях восстанавливались художественные союзы, экспериментальные лаборатории [1, с. 105]. Очередная реорганизация в сфере строительства промышленного производства ювелирных изделий состоялась только в 1959 году. В результате Главювелирторг был разделен на самостоятельные республиканские конторы [8, с. 198–199]. А годом раньше, в 1958 году, было введено пробирное клеймо нового образца — пятиконечная звезда с эмблемой «серп и молот» [8, с. 194].

Важнейшим фактором структурирования ювелирного дела в послевоенные годы оставалась ориентация на экспорт [7, с. 1–7]. Особую стимулирующую роль в судьбе отечественного ювелирного дела сыграли начавшиеся в 1947 году планомерные поиски алмазов в бассейне северных рек СССР.

Однако выход советских ювелирных товаров на монополизированный международный рынок был чрезвычайно сложен, поэтому, чтобы увеличить конкурентоспособность советских товаров, стремились к удешевлению изделий за счет максимальной механизации про-

изводственных процессов, а позднее, в 1960–1970-е годы, вынуждены были торговать и полуфабрикатами — не монтированными изделиями: кольцами и браслетами [7, с. 2].

Это не способствовало художественно-стилистическому развитию ювелирных предприятий в СССР [7, с. 1]. Эти вопросы впервые были подняты В.И.Мухиной в 1946 году в Докладной записке в Правительство, где она прямо говорила о проблемах художественной промышленности и ювелирного дела в частности [5, С. 32–34]. Беспощадно критиковал стилистику ведущих ювелирных предприятий страны А.Б.Салтыков, называя ее «безобразием» [9, с. 30–34]. Свою роль сыграло Постановление ЦК КПСС и Правительства «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» [6].

Но до самого конца 1950-х годов мастера продолжали использовать альбомы рисунков и каталоги изделий конца XIX века, заменяя цветные ювелирные камни чешским стеклом.

Недостаток модных промышленных ювелирных изделий побуждал советских модниц к самостоятельному созданию украшений из подручных материалов: из окрашенных «бриллиантовой зеленью» зерен кукурузы, персиковых косточек, скорлупы грецкого ореха, свернутых в трубочку полосок, вырезанных из ярких заграничных журналов.

В середине 1950-х годов к творческому эксперименту — попытке соединить филигрань с резной костью, изготавливавшейся в подмосковном г. Хотьково, — обратилась фабрика «Московский ювелир». Наибольший интерес представляют образцы, выполненные художественным руководителем артели О.А.Дворяткиной [7].

Ситуация начала меняться и в Ленинграде. В середине и второй половине 1950-х годов завод треста «Русские самоцветы» в Ленинграде стал лидером возрождения ювелирного дела. И в этом заслуга Ю.И.Паас-Александровой [8], которая в 1954 году была назначена главным художником. Она приглашает в Художественный совет предприятия ведущих ленинградских художников, архитекторов, преподавателей ЛВХПУ им. В.И. Мухиной — Б.А.Смирнова [9], Е.Н.Сандлера [10], Б.В.Бабиевского, В.Ф.Маркова [11], А.Медведева [12].

С приходом на Ленинградскую ювелирную фабрику профессионально подготовленных художников стилистика массовой продукции резко изменилась. Правда, первые пришедшие на ювелирные предприятия художники, владевшие навыками художественного конструирования, в области ювелирного искусства должны были учиться

у старых мастеров. В 1958 году должность главного художника заняла В.Г.Поволоцкая [13], сменившая Н.Э.Фогт [14]. Тогда же пришли Р.В.Харитонов, Г.К.Макарова, В.В.Дмитриева. В образцах для производства появились современные пластические и декоративные приемы композиционных решений. Тяжеловесная эклектика времен «сталинского ампира» сменилась лапидарными модернистскими геометрическими предметными формами.

Но этих усилий было недостаточно, чтобы вывести отечественное производство ювелирных изделий из стагнации. В 1960 году с разгромной статьей выступила главный художник Главювелирпрома Е.Н.Клебанова-Попович [4, с. 24].



Рисунок 5. Броши, браслет, кольцо. 1960. Свердловская ювелирно-гранильная фабрика. Автор Н.А. Кашина. Малахит, серебро

Историческое значение для отечественного ювелирного дела имела выставка «Искусство — в быт», проходившая в ЦВЗ «Манеж» в 1961 году. Образцы оригинальных современных ювелирных изделий на выставке представили молодые художники-ювелиры Ленинграда — Ю.И.Паас-Александрова, В.Г.Поволоцкая, Р.В.Харитонов, В.В.Гущин, Свердловска — Н.А.Кашина и другие.

Выставка заставила задуматься о роли художника на производстве самые широкие круги общественности, включая Президента АХ СССР Б.В.Иогансона, который подчеркивал, что первоочередная задача состоит в том, чтобы найти организационные формы и пути для окончательного решения проблемы продвижения подлинно художественных предметов для быта в массы.

К работе тогда были привлечены архитекторы, оформители (художники выставочного ансамбля) и, наконец, прикладники. В начале 1960-х годов Б.А.Смирнов показал во Всесоюзном институте ассортимента изделий легкой промышленности, а затем на выставке — группу ювелирных украшений из стекла — ожерелья, броши, кольца. Но его разработки были восприняты как шутка, и они не получили одобрения ни

промышленности, ни критики [2, с. 76]. И такая судьба была у большинства эталонных образцов, которые предлагали художники, работавшие в Экспериментально-творческих группах на предприятиях. Об этом оставил воспоминания уральский ювелир В.М.Храмцов. Поэтому наиболее активные художники стали массово уходить с заводов и реализовывать свои экспериментально-творческие поиски в уникально-выставочных произведениях. Стало ясно, что провозглашенная установка на массовость не была поддержана промышленностью.



Рисунок 6. Колье. Конец 1980-х. В/О «АЛМАЗЮВЕЛИРЭКСПОРТ». Общий вес — 69,53 г. Бриллиантов — 268 шт. Вес — 10,47 кар.

Базовой основой для укрепления промышленного производства ювелирных изделий стали отечественные предприятия по огранке бриллиантов. Осуществление этого было возложено на Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР, а точнее — на Главное управление ювелирной промышленностью [15]. Для осуществления художественного руководства отраслью при Главювелирпроме был учрежден художественный совет, который утверждал все образцы новых изделий, и только по его рекомендации они допускались к массовому тиражированию на предприятиях системы.

Факт исторический, так как впервые в советский период производство ювелирных изделий в стране сосредотачивается под единым организационным, техническим и художественным руководством. Для художников заводов стали возможны не только выезды за рубеж стендистами на международные выставки-ярмарки, но и в «творческие группы».

Технико-технологическими проблемами занимался ВНИИ Ювелирпром, учрежденный в 1966 году на базе Ленинградской Центральной научно-исследовательской лаборатории камней-самоцветов, входившей в состав треста «Русские самоцветы» [16]. Централизация позволила быстрее решать вопросы строительства новых зданий для ювелирных предприятий и их технического перевооружения. Вскоре

удалось реконструировать десять старых и построить девятнадцать новых заводов. Но серьезных сдвигов в художественном уровне продукции пришлось ждать еще долгие годы.

Примечания:

1. Государственный трест «Русские самоцветы» основан (Декрет Совнаркома) в 1922 году на базе «Общества для содействия развитию и улучшению кустарного гранильного и шлифовального промысла «Русские самоцветы», учрежденного в 1912 году указом Императора Николай II в Петербурге». К середине 1930-х гг. Государственный трест «Русские самоцветы» представлял собой огромнейшую организацию, имеющую предприятия в Ленинграде, Москве, на Урале, в Забайкалье, в Украине, на Кавказе. Трест также имел свои магазины в Ленинграде, Москве, Свердловске, Лондоне и торговое представительство в Париже (1925).

2. Всесоюзный государственный трест «Алданзолото» — старейшее предприятие золотодобывающей промышленности Якутии — был создан в 1925 году, а вскоре переименован в трест «Якутзолото».

3. Ефимов Илья Константинович. Ок. 1900 — до 1958 г. Потомственный мастер-филигранщик.

4. Фирсов М.Н. 1889 — до 1958 г. Потомственный ювелир.

5. Воронин А.В. Ок. 1880 — до 1958 г. Потомственный мастер-филигранщик.

6. В 1950 году в результате слияния Ювелирно-художественной и 1-й ювелирной артелей была основана артель «Московский ювелир».

7. Дворяткина Ольга Александровна — 1913 — дата неизв. Художник-ювелир. Москва.

8. Паас-Александрова Юта Иоханнесовна. 1927–2002. Художник-ювелир. Ленинград.

9. Смирнов Борис Александрович. 1903–1986. Заслуженный художник РСФСР. В 1928 г. окончил архитектурный факультет ленинградского ВХУТЕИНа, класс И.А.Фомина. С 1946 по 1948 г. преподавал в ЛИЖСА им. И.Е.Репина. С 1952 по 1963 г. — ЛВХПУ им. В.И.Мухиной. В 1920–1930-е годы Б.А.Смирнов проектировал интерьеры, промышленные и общественные здания, выполнял иллюстрации. В годы ВОВ занимался маскировкой военных и гражданских объектов. С 1948 г. работал в области художественного стекла и художественного конструирования в оптическом приборостроении, оформления выставок, а также керамики и фарфора. Лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е.Репина (1979).

10. Сандлер Ефрем Николаевич. 1903 — до 1987 г. Член союза художников СССР. Ленинград.

11. Марков Владимир Федорович. 1912–1981. Родился в Петербурге. 1931 — поступил на архитектурный факультет Ленинградского института инженеров коммунального строительства (ЛИИКС). 1933 — перешел из ЛИИКСА в Институт живописи архитектуры и скульптуры Всероссийской Академии Художеств на архитектурный факультет. 1948 — начало педагогической деятельности в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище. С этого времени принимает участие в ленинградских, республиканских, всесоюзных, а также зарубежных выставках.

12. Медведев А. Даты неизв. Ленинград.

13. Поволоцкая Вера Георгиевна. 1932–2015. Художник-ювелир. Ленинград/Санкт-Петербург.

14. Фогт Нина Эрнестовна (1887–1970). Художник-эмальер ЛЕНИЗО.

15. Сначала, в 1958 году, Главювелирторг передается в ведение Министерства торговли РСФСР и переименовывается в Росювелирторг. Тогда же состоялась первая отраслевая выставка — своеобразный смотр возможностей.

16. Первым директором ВНИИ Ювелирпрома был С.А.Постников, бывший директор ЦНИЛКС.

Библиография:

1. *Бузин А.И.* Красносельские художники-ювелиры. Кострома: Издание акционерного общества «Красносельский ювелирпром» и Костромской организации художников. 1997. 264 с.: ил.

2. *Габриэль Г.Н.* Авторское ювелирное искусство Ленинграда — Санкт-Петербурга второй половины XX века: Истоки и Эволюция. [Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения]. Санкт-Петербург, 2002. 174 с.

3. *Голубкина А.С.* Письма. Несколько слов о ремесле скульптора. Воспоминания современников. М., 1983.

4. *Клебанова-Попович Е.Н.* Спасти славу русского ювелирного искусства // Декоративное искусство СССР. 1960. № 2.

5. *Мухина В.И.* О художественных мануфактурах (Докладная записка, написанная в Совет Министров СССР в 1946 г.) // Литературно-критическое наследие. Т. 1. М., 1960.

6. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 5 августа 1955 г. М.: Госполитиздат, 1955.

7. Отдел рукописных, печатных и графических фондов Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль». Фонд №

30. Оп. Светлана Никитична Иванова. Ед. хр. 1. Справка эксперта-искусствоведа фирмы «Ювелир» С.Н.Ивановой по истории «Алмазювелирэкспорт». 1999. С. 1–7.

8. *Постникова-Лосева М.М.* Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. М.: Наука, 1974. 376 с.: ил.

9. *Салтыков А.Б.* Вопросы декоративного искусства // Искусство. 1955. № 2. С. 30–34.

10. *Скурлов В.В.* История треста «Русские самоцветы». 1930-е гг. // Фаберже Т.Ф., Горыня А.С., Скурлов В.В. Фаберже и петербургские ювелиры: Сборник статей, архивных документов по истории русского ювелирного искусства. СПб.: Лики России. 2012. С. 479–487.

11. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. № 16. Ст. 232 от 17 января 1918 г. С. 245–247. Приводится по: *Суслов И.М.* Ювелирное искусство // Советское декоративное искусство, 1917–1945: Очерки истории / В.П.Толстой (отв. ред.). М.: Искусство. 1984. С. 132–135.

12. *Ферсман А.Е., Влодавец Н.И.* Государственная Петергофская гранильная фабрика. Пг., 1921.

13. Художественные промыслы РСФСР. Справочник / сост. В.Г.Смолицкий, З.С. Скавронская. М.: Легкая индустрия. 1973. 303 с.: ил.